

Кони Федор Алексеевич

Театр Ф.А. Кони

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Алексеевич К.**
Театр Ф.А. Кони: Том 1 / Кони Федор Алексеевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 332 с.

ISBN 978-5-519-90142-0

Всякий черт Иван Иванович; Женская натура; Архип Осипов, или русская крепость; Не влюбляйся без памяти, не женись без расчета; Деловой человек, или дело в шляпе; Девушка-гусар; Студент, артист, хорист и аферист; Титулярные советники в домашнем быту

ISBN 978-5-519-90142-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСЯКІЙ ЧОРТЪ
ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ!

ШУТКА-ПОГОВОРКА, ВЪ ДВУХЪ КАРТИНАХЪ, СЪ КУПЛЕТАМИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

ВЪ ПЕРВОЙ КАРТИНѢ:

Иванъ Ивановичъ Ивановъ.

Ирина Семеновна, жена его.

Любушка, ихъ дочь.

Андрей Карпычъ Рожковъ, уѣздный лекаръ.

Сеня

Леля

Глаша

Лина

} Малолѣтнія дѣти Иванова.

Дѣйствіе происходитъ въ Торжкѣ, въ домѣ Иванова.

ВО ВТОРОЙ КАРТИНѢ:

Иванъ Ивановичъ Ивановъ, изъ Торжка.

Иванъ Ивановичъ Ивановъ, изъ Риги.

Иванъ Ивановичъ Ивановъ, изъ Луги.

Ирина Семеновна Иванова.

Эмилія Богдановна Иванова.

Любовь Ивановна Иванова.

Мадамъ Размусъ.

Ермилъ Ермилычъ Вороданкинъ, московскій купчикъ—
донъ-Жуанъ.

Андрей Карпычъ Рожковъ.

Ваночкинъ.

Дверники и блюстители порядка.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ Hôtel-Garni мадамъ
Размусъ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЯ О КЛЮЧАХЪ.

(Комната; одна сторона отгорожена подвижными ширмами, за ними комодъ съ маленькимъ ручнымъ зеркаломъ; спереди письменный столъ съ бумагами.)

I.

Любушка и малолѣтнія дѣти Ивановы.

Любушка. Ну, хорошо!... Поняли вы, какъ я вамъ растолковала?

Дѣти. Поняли. *«Папаша, голубчикъ, душечка! — оной гостинца, орѣшковъ, пряничка»....*

Любушка. Что вы, что вы! глупые! Развѣ я вамъ такъ говорила?

Дѣти. Такъ, сестрица! — Да, Люба! — А какъ же?

Любушка. Ахъ, вы, безтолочь такая! — Сперва надо поздравить папашу, поднести ему грибки, варенье, цвѣты, сказать все, какъ слѣдуетъ, а потомъ ужъ, если вы хорошо все это сдѣлаете, папочка дастъ вамъ гостинца; а не такъ, то уже мама вамъ березовыхъ пряниковъ приготовила....

Глаша и Деля. Я не хочу березовыхъ, Люба.

Любушка. А не хотите, такъ дѣлайте, какъ я учила. Ну, начинайте. Я вотъ буду папаша. *(Она садится важно въ кресло.)* Ну, Глаша, подходи.

Глаша подходитъ и, очень неловко присѣдая, суетъ ей огромный букетъ.)

Л ю б у ш к а. Что это? развѣ я такъ показывала. *(Она вскакиваетъ, вырываетъ букетъ, дѣлаетъ реверансъ и говоритъ:)* «Милый папаша, честь имѣю васъ поздравить; живите всегда такъ съ мамашей для нашей радости».

Г л а ш а *(передразнивая ее, повторяетъ за нею).* «Милый папочка! живите всегда такъ съ мамашей, — для нашей радости».

Л ю б у ш к а. Ну, теперь ты, Деля. Кланяйся, шаркни ножкой, говори.

Д е л я *(расшаркиваясь неловко).* «Папочка, голубчикъ, вы такой милый! Вотъ вамъ грибокъ, скушайте на здоровье». *(Она подноситъ ей банку съ солеными грибами.)*

Л ю б у ш к а. Ну, а ты Сеня?

II.

Тѣже и Ирина Семеновна.

И р и н а С е м е н о в н а *(вбѣгая въ кофть и утреннее чепецъ).* Гдѣ ключи? Что это, опять затащили! Ключи? Люба! ты взяла?

Л ю б у ш к а. Нѣтъ, маменька....

И р и н а С е м е н о в н а. Вѣрно изъ васъ, негодные, кто nibудь запропастилъ.

Д ѣ т и *(кричатъ въ одинъ голосъ).* Нѣтъ, мамаша, я не бралъ, я не знаю....

И р и н а С е м е н о в н а. Вотъ наказаніе! Никакого порядка завести нельзя.... Положишь на мѣсто, глядь, и нѣтъ.... Ключи!... Вотъ еще яицъ надо достать, кулебяку смазать.... а тутъ бѣгай, ищи.... А ужъ вѣрно кто-нибудь изъ васъ.... Вотъ я когда nibудь.... А что, Люба, у тебя все готово?

Л ю б у ш к а. Готово, маменька. Подарки лежатъ вотъ здѣсь, дѣти выучили поздравленія; только одного Сеню прослушать осталось.... Да онъ вѣрно знаетъ свои куплеты: съ нимъ занимается Андрей Карпычъ.

Сеня. Да, маменька, я лихо отхватаю куплетъ.

Ирина Семеновна. А—ну-ка, ну-ка... какіе тамъ куплеты—послушаемъ. А то вы съ Андрей Карпычемъ наплетете такую кутерьму, что Боже упаси.... Вишь онъ все не по нашему дѣлаетъ, все по-питерски. Прежде бывало у меня поясница заболить, онъ мнѣ магnezіи да въ баню пошлетъ, а какъ съѣздили въ Питеръ,—все велитъ какую-то гимназику принимать.

Любушка. Гимнастику, маменька.

Ирина Семеновна. Ну, тамъ гимназику, гимнастику, не все равно, что—ли?... Еще, говоритъ, палками выправлять надо спину,—словно я ему дура досталась.

Люба. Это новая метода леченія, маменька. Онъ говоритъ, что на театрѣ даже такъ представляютъ.

Ирина Семеновна. Штука: на театрѣ! Что-жъ я ему такъ и подставляю спину.... А ну-ка, Сеня, какіе куплеты?

Сеня (*становясь въ позу, патетически декламируетъ*).

Днесь родитель нашъ почтенный,
Въ день торжественный Гимена,
Я принесть вамъ даръ белѣбный,
Что внушила Мельпомена
Съ милой Таліей.... Прим....

(Во время этой сцены вошелъ Рожковъ и, слыша свои стихи, останавливается въ восторгѣ.)

III.

Тѣ же и Рожковъ.

Ирина Семеновна (*перебивая Сеню*). Стой! Стой.... что это ты.... постой....

Рожковъ. Зачѣмъ? Продолжай, продолжай!—Эхъ, Ирина Семеновна, не перебивайте его.

Ирина Семеновна. Не перебивайте! Да, что ты, батюшка, нешто не слышишь, что онъ говоритъ о подаркахъ какой-то Аграфены съ милой таліей....

Рожковъ. Эхъ, сударыня! Онъ говорить о Мельпоментѣ и Таліи ... это двѣ главныя музы....

Ирина Семеновна. Музы! Что-жъ онъ прѣзжія какія, французенки что-ли, съ моднымъ товаромъ?

Рожковъ. Нѣтъ! Это были въ древности мифологическія богини комическихъ и трагическихъ пѣснопѣній....

Ирина Семеновна. Такъ зачѣмъ же ты ихъ сюда приплелъ?

Рожковъ. Это ужъ такъ водится. Вотъ и въ Петербургѣ, когда я тамъ прожилъ три мѣсяца, у мадамъ Размусъ, на Вознесенской, тоже всегда такъ выражались. Напримѣръ, у насъ бы сказали: я иду-молъ въ театръ, а тамъ говорятъ—*въ храмъ Таліи и Мельпомены*; у насъ говорятъ—вотъ дородный парень, а тамъ — *вотъ Апполонъ Бельведерскій*... вонъ вы называете столицу просто Питеромъ, а тамъ — это значитъ *Съверная Пальмира*. Вотъ и меня на примѣръ.... Я по вашему кто?

Ирина Семеновна. Кто? ну, лекарь.

Рожковъ. То-то и оно! анъ нѣтъ: сынъ Эскулапа.

Ирина Семеновна. Помилуй, батюшка! Да отецъ твой былъ Карпъ Сидорычъ, его весь городъ знаетъ: какой же тутъ Скулапъ?

Рожковъ. Да, это по вашему, а по модному не такъ.

Ирина Семеновна. Ну, хорошо! Пусть по модному тамъ музы.... а зачѣмъ же ты написалъ въ день торжественный Семена, когда насъ вѣнчали въ Аграфенинъ день?

Рожковъ. Помилуйте, Гимена, а не Семена.... Гименъ или иначе Гименей, древнее греческое божество бракосочетанія, изображается юношей, въ одной рукѣ держать цвѣточныя цѣпи брачнаго союза, а другою зажигаетъ факелъ любви, или иначе Амура.

Ирина Семеновна. Ну, да съ тобой не сговоришь.... Ты вѣдь все по ученому, да по-питерски.... Вонъ и моего Ивана Ивановича совсѣмъ съ толку сбилъ своимъ Петербургомъ, да Вознесенской, да какой-то мадамой Разумовой....

Р о ж к о в ъ. Размусь, а не Разумова.... иностранка... дама важная, деликатная: нумера держить, разубранные такіе.... въ чепцахъ ходить — вотъ какихъ, и кофей варить мастерица, а на дворѣ каждый день музыка такъ и гудить....

И р и н а С е м е н о в н а. Однако всѣхъ твоихъ басенъ не переслушаешь.... миѣ еще дѣла съ три короба.... Гдѣ ключи?... Ахъ, вотъ ключей не найду.... *(Суетится, блѣзаетъ, шаритъ вездѣ, все перерываетъ.)*

Л ю б у ш к а. Маменька, да вы не положили ли ихъ въ карманъ?

И р и н а С е м е н о в н а. Вотъ еще ты меня учить вздумала! *(Машинально опускаетъ руку въ карманъ и достаетъ ключи.)* Ну вотъ, такъ и есть! Я говорила, что вы куда нибудь засунули.... Съ вами ужъ порядка не жди.—Пообѣгу на погребъ, да на кухню.... А ты, Андрей Карпычъ, поддержи моего старика, пока мы изготавимся его встрѣтить торжественно, а какъ онъ будетъ собираться домой, прибѣги сказать.

Р о ж к о в ъ. Ужъ будьте покойны! Все обдѣлаемъ наилучшимъ манеромъ, ко всеобщему удовольствію... Я вотъ и въ Петербургъ....

И р и н а С е м е н о в н а. То то-же смотри! *(Убѣзаетъ.)*

Р о ж к о в ъ. Вотъ вѣдь, Любовь Ивановна, ваша маменька какая странная... не любить, когда ей заговоришь о Петербургѣ, о важнѣйшемъ городѣ, о Сѣверной Пальмирѣ! А вѣдь это, знаете ли, не просто, что называется городъ, столица какая-нибудь: это, какъ сказалъ Пушкинъ — окно въ Европу.

Л ю б у ш к а. Окно? — Какъ же это?

Р о ж к о в ъ. Да такъ-таки окно — и все тутъ. Вышелъ, поглядѣлъ—вся Европа какъ на ладонькѣ: и море-то такъ... *(дѣлаетъ руками знакъ, что море волнуется),* и пароходы. этакъ.... пшъ, пшъ! И желѣзныя дороги *(свиститъ)* пуфъ, пуфъ, пуфъ! И пушки разныя тамъ—тарамтаратамъ! И мостовыя этакія, хоть мазурку откальвай.... *(дѣлаетъ на мазурки)* и

на арфахъ съ шарманками (*поетъ*): «Ты не повѣришь. ты не повѣришь!...» Такъ вотъ оно что!

Любушка. Ахъ, это должно быть восхитительно!

Рожковъ. Да ужъ такъ восхитительно, что я вамъ скажу. Сѣлъ — фю-ю! (*свиститъ*) и за тридцать верстъ; сѣлъ — пши! — и за двадцать верстъ. Не то — въ гондолу, то есть — въ яликъ, знаете, расписной, и по водѣ катать на острова. Ужъ объ шарахъ воздушныхъ я вамъ и не говорю. Однако, пойду, какъ бы не прозѣвать Ивана Ивановича. Ну, дѣти, ступайте — бѣгайте по огороду, когда нужно будетъ, васъ кликнуть, а вы, Любовь Ивановна, все подготуйте.... повысокоторжественнѣе, знаете....

Люба. Не беспокойтесь, — у меня все будетъ хорошо.

(Рожковъ уходитъ. Дѣти запрягаютъ другъ друга въ лошади и убѣгаютъ съ гикомъ.)

IV.

Любушка, одна.

Ахъ, какъ должны быть счастливы петербургскія барышни. Тамъ всего много: и балы, и маскарады, и офицеры въ разныхъ мундирахъ.... и по водѣ, и въ шарахъ, и *пиш*, и *пуфъ* — и всячески — все удовольствіе. Только наслаждайся. Когда папенька поѣдетъ навѣстить дѣдушку, какъ онъ говорилъ, я непременно попрошу, чтобы онъ взялъ меня съ собою въ Петербургъ. Тогда разряжусь, локоны пушу вотъ какіе и подойду къ окну, полюбоваться на Европу.... (*Она подходитъ къ окну.*) Ахъ, Боже мой! вѣдь это папенька спѣшитъ домой; а у насъ еще ничего не приготовлено для встрѣчи.... (*Блжится къ двери.*) Маменька, маменька!... Папаша идетъ.... Скорѣй!...

V.

Любушка и Ирина Семеновна.

Ирина Семеновна *(вбѣгая)*. Что? Идетъ? гдѣ? А я то еще не прирядилась... и чепца не надѣла.... Гдѣ ключи? Люба! Ключи, куда ты дѣвала?

Любушка. Я не брала, маменька. У васъ были.

Ирина Семеновна. У меня! Вотъ прошу не сердиться! А я еще тебѣ вчера отдала ихъ съ рукъ на руки — сахару достать.

Любушка. А давеча вы ихъ нашли у себя въ карманѣ....

Ирина Семеновна. Ахъ, да!... Куда же я ихъ за дѣвала?... Поди-ка, поищи! А я пока за ширмой приодѣнусь; то-то, чай, Ваничка мой удивится, какъ я выплыву къ нему краей.... Онъ и не ожидаетъ сюрприза, и забывъ, что нынче наша серебряная свадьба. Ты смотри же, Люба, не пускай его за ширмы, пока я сама не выйду.... А въ спальнѣ приготовай дѣтей, какъ слѣдуетъ; а тамъ ужъ, какъ я ударю въ ладоши, ты и веди ихъ съ поздравленіемъ и подарками. Я, чай, большой-то грибокъ бѣлый — страшный эффектъ произведетъ?

Любушка. Разумѣется; папаша такъ любитъ бѣлые грибы.... Будьте покойны, маменька, я все приготавливаю.

(Ирина Семеновна уходитъ за ширмы, Люба въ другую комнату.)

VI.

Ирина Семеновна *(за ширмою)*, Ивановъ и Рожковъ.

Рожковъ, *(останавливая Иванова въ дверяхъ)*. Иванъ Иванычъ! Ну, сдѣлай же милость — воротись! Воротись, хоть на минутку....

Ивановъ. Да что ты, Андрей Карпычъ, съ ума сошелъ? Зачѣмъ воротиться? Я спѣшу объявить женѣ, до-

чери, дѣтямъ, людямъ, всѣмъ.... что вотъ де-моль я нынче каковъ.... а ты тутъ—воротись!

Рожковъ. Да нужно же; говорить тебѣ, крайне нужно.

Ивановъ. Нужно! Ну, братъ, ужъ это дѣло десятаго рода! Мнѣ понужите.... Эй, жена, Риша, Люба, всѣ сюда.... Слушайте новости,—важныя новости....

Рожковъ. Ну, для меня, Ваня, голубчикъ! Будь другъ! Вернись! Я обещаю твоимъ предувѣдомить, когда ты пойдешь домой.... да и проглядѣть; зазѣвался на новую почтовую карету, что ѣдетъ въ Петербургъ.... Такая отличная, англійская, настоящей петербургской работы....

Ивановъ. Объ чемъ это предувѣдомить?

Рожковъ. Да объ томъ, что ты идешь.—Тутъ видишь ли, секретъ: *(тихо)* сюрпризъ тебѣ готовятъ.

Ивановъ. А! это дѣло десятаго рода.... Такъ я и самъ имъ сюрпризъ задамъ.... Риша, Риша, да гдѣ ты?

Ирина Семеновна *(за ширмами)*. Здѣсь, Ваничка!... Сейчасъ, сейчасъ; нѣтъ ли тамъ ключей?

Ивановъ. Ключей?—Нѣтъ. Да выходи сюда; смотри-ка, что я принесъ.... Такъ и ахнешь, тутъ дѣло десятаго рода....

Ирина Семеновна. Выйду, выйду, погоди маленько.

Ивановъ. Взгляни-ка, Андрей Карпычъ, вотъ сюрпризецъ.... *(Хочетъ показать ему газету.)* Да, нѣтъ,—постой! Ты вѣдь знаешь, я пятнадцати лѣтъ поступилъ на службу, еще въ Питерѣ, мальчишкой?

Рожковъ. Знаю.

Ивановъ. Хорошо. А знаешь ли, что я прослужилъ 35 лѣтъ?

Рожковъ. Ну, знаю.

Ивановъ. Знаешь. А какъ прослужилъ-то, знаешь? «Ни подѣ штрафомъ, ни подѣ судомъ, — родовыхъ не имѣть, за женой — тоже, благопріобрѣтеннаго — ничего.... аттестовался всегда благонадежнымъ и способнымъ....» А, смѣкаешь?